

124 год до З.Э.

-Приветствую тебя, дорогой брат. Как ты поживаешь? Как прошло порученное тебе дело?

Раскинув руки в стороны, Аршак Рун пошёл навстречу своему родственнику. Хорошая улыбка и радостный тон выражали настроение хозяина Хорнота.

Обнявшись, братья последовали вглубь скромного дворца. Здесь не было дорогих ковров и картин. Скучно украшенные стены охранялись стражниками, больше похожими на бандитов, чем на самых преданных и верных людей царя.

Маленький кабинет встретил двух братьев зажжённым камином и тарелкой с фруктами. Старая и потёртая мебель скрипела, а в занавесках начали появляться небольшие протёртости.

Осмотрев солярий своего брата, Тиридат устало уселся на указанный стул. Он не обманывал себя счастливым лицом Руна, так как пробыл со своим братом очень много времени.

Хорнот - один из беднейших городов. Только Киф отделял их от звания голодранцев среди других царей. У них не было шахт с полезными металлами, не было великих учёных и воинов, что своим разумом и силой смогли бы возвеличить город. Хорнот был средним во всём. Возможно, в других странах этот город легко бы стал выдающимся, но здесь в Сарноре, на фоне Мардоша и Сарната, он всегда будет стоять в тени.

Отбросив позитивный настрой, Аршак Рун плюхнулся за рабочее кресло. Сложив руки в замок, он долго разглядывал брата, вызывая у последнего тонны мурашек.

-Докладывай.

Не став тянуть и провоцировать старшего родственника, Тиридат принялся за рассказ.

Пока в камине трещали последние полена, младший из братьев Рун неторопливо пересказывал события последних дней.

Два дня назад.

-Мы не поможем им, Господин?

-Нет...

Наблюдая за заканчивающимся вдалеке сражением, Тиридат Рун проклинал своего брата, от которого получил строгий наказ не вмешиваться, что бы ни случилось. Прямо сейчас события подходили к концу, но в начале вызывали вздохи удивления у него и всех его спутников.

Прибыв пару часов назад, Тиридат с сотней всадников застали начало битвы. Отряд царя Орода, посланный к драконьим владыкам, мерно шёл по построенной валирийцами дороге. Всего десяток дней, и они бы оказались в Эссарии - недавно построенной колонии, но у богов были другие планы.

Возглавляя своих лучших людей, Суффет, правитель Мардоша, ворвался в ряды каравана, как лиса в курятник. Строй воинов Мардоша разрезал отряд царя Орода пополам, убивая всех на своём пути. Не успевая собраться с силами и организовать достойную оборону, солдаты мудреца уже готовились к смерти, рассчитывая забрать с собой как можно больше врагов. Но всё переменялось, когда со стороны гор выскочили всадники в цветах Рафилара.

Ворвавшись во фланг неготовых к такому солдатам Суффета, они своим напором снесли множество голов, прорвавшись к самому Ороду и его страже.

Крики людей перемешивались с предсмертным ржанием коней. Грохот копыт разбавлялся звуками ударов стали и сломленных древков копий.

Разбившись на небольшие группы, воины Мардоша начали давить своих противников мастерством. Даже неожиданная помощь подчинённых Мадурата Агона не спасла караван, а лишь отсрочила неизбежное.

Завершающим актом этой трагедии стал трубный зов валирийского горна. Окружив сражающихся сарнорцев со всех сторон, колонисты из Эссарии ударили быстро и сильно, легко добывая уставших от битвы.

Тиридат уже не раз пожалел о своём решении, принятым в далеком детстве. Поклявшись на крови перед богами, он обещал всегда поддерживать брата, но какой ценой обойдётся его верность?

131 год до З.Э.

-Всего пара штрихов и можно будет пойти домой.

Бормотавший себе под нос юноша старательно вырисовывал картину. Изображённая на холсте река Сарна переливалась невозможными красками, гипнотизируя любого, кто на неё посмотрит.

С каждым днём пейзаж на картине всё больше превращался в портрет. Лицо прекрасной девушки проглядывалось всё сильнее, оставляя воды бурной реки позади. Изгибы Сарны превратились в изгибы женского тела. Бурные волны обратились неугомонными локонами, развевающимися на ветру, а пенная вода обрела форму её рук и ног. Только лицо оставалось неизвестным. Каждый раз, рисуя, юноша понимал, что видит его иначе.

Закончив последнее движение, молодой человек внимательно принялся разглядывать своё произведение.

Спустя пару минут он в ярости выбросил картину в реку. Сарна с радостью приняла очередное подношение, ведь уже несколько лет этот мальчик одаривал её своими трудами.

-Всё не то! Я чувствую это! Но каждый раз мои ощущения подводят меня...

Упав на колени, молодой человек с недовольством провожал свою картину, мерно плывущую по реке.

-А как она должна выглядеть?

Услышав неизвестный голос, мальчик подорвался с места. Выхватив небольшой меч, он направил его в сторону незнакомки, скрытой плащом. Трясаясь от страха, он тыкал мечом в сторону женщины, боясь сделать лишний шаг.

-Кто ты?

-А ты кто?

Вопрос незнакомки выбил его из колеи. Тряхнув волосами, мальчик попытался нацепить грозное выражение лица. Повышая голос, он выпрямил плечи, пародируя своего отца.

-Вообще-то я будущий царь...

-Будущий ли?

Перебив ребёнка, девушка развернулась и пошла вдоль Сарны, не обращая внимания на

выкрики, доносившиеся в спину.

124 год до З.Э.

-Итак, решено! У нас больше нет других вариантов. Время отбросить слова и письма, нам надобно взять в руки мечи и окропить их кровью драконов!

-ДА!

Дружный возглас тысяч глоток разорвал пространство. Грохот лошадиных копыт и удары копий о щиты сотрясали дома и камни. Десятки тысяч людей стояли на улицах Мардоша. У всех них было только одно желание - отомстить.

Буквально день назад прибыли немногие выжившие из личной стражи царя Суффета. Израненные и уставшие от долгой погони, они сказали всего несколько слов перед тем, как забыться в беспамятстве.

Сын Суффета - Гамилькар во всём был похож на отца. Такой же высокий и статный, он был агрессивным и дерзким, зная свою силу, и силу своего города. Лишь опыт разделял их с отцом. Ведь несмотря на свой мерзкий характер, Суффет был правителем города долгие тридцать лет, в отличие от своего погрязшего в развлечениях сына. Учёбой он пренебрегал, выбирая более увеселительные занятия. Гонки на колесницах и борьба, пьянки и продажные женщины. Юный Гамилькар был известен своим бойцовым нравом и разгульной жизнью.

Получив всю полноту власти над Мардошем, новый правитель решил действовать, отбросив советы всех доверенных людей своего отца.

Последствия этих действий сейчас громогласным ором разносились по всем окрестностям.

Огромное воинство шествовало перед дворцом. Тысячи всадников и ещё больше пеших солдат. Наконечники огромных копий рисовали картину смертоносного леса. Конусные шлемы, украшенные цветными гребнями, мелькали в толпе, раздражая глаз тысячами смешивающихся красок. Гигантские колесницы, с запряжёнными в них огнегривыми конями. Закованные в позолоченную броню жены и дочери воинов правили этими великолепными произведениями войны. Сейчас они спокойно ехали по главной дороге города, но скоро они ворвутся в ряды валирийских ублюдков, собирая кровавую дань.

Сотни знамён развевались на ветру, украшенные позолотой и гербами благородных домов. Во главе всей процессии ехал лучший друг Гамилькара, неся его личное знамя, которое

одуревший от власти сын поставил впереди знамени города.

-Они ответят за свои деяния! Кеменган ату кеметиан!

Несколько дней спустя

-Прошу, пожалуйста, не надо! Мы же...

Перерезанное горло не дало договорить. Уже мертвое тело мужчины упало на землю, присоединяясь к своим товарищам. Несколько сотен трупов лежало в небольшой долине. Валирийская броня и флаги валялись вперемешку, скидываемые туда бродящими между мертвецами солдатами.

-Проверьте всех, если не уверены, отрубите им головы. Нельзя, чтобы хотя бы один из этих ублюдков уцелел.

-Да, Господин.

Проводив взглядом своего слугу, царь Бахрам стал бесцельно бродить по полю недавней битвы. Изувеченные тела лежали вперемешку с лошадьми. Бедных животных тоже было решено перебить. Не стоит оставлять поводов для вопросов, мол, откуда у него появилась лишняя сотня лошадей.

Загнанные, словно крысы, наёмники бились до последнего, убив многих из его людей. Но всё это неважно, дело сделано и он стал ещё на один шаг ближе к своей цели. Цели, которую он лелеял с самого детства. Рождённый в семье самого бедного из царей, Бахрам прикладывал все силы, чтобы возвеличить свой город и семью. Предательства, взятки, убийства, рейды на конкурентов. Ему пришлось сотворить множество грязных дел, пока он не встретился с человеком, в разы превосходящим его во всем. Алчный, мерзкий и лицемерный тип. Редкостная сволочь, которая хотела от жизни в разы больше, чем может себе позволить. Но даже будь у Бахрама выбор, он бы ни за что не променял своего нового партнёра. Ведь с ним у него есть реальный шанс поставить Киф на один уровень с Мардошем или Саллошем!

Сплюнув на землю, царь направился к своей лошади. Главное, чтобы его самого однажды не загнали.

В то же время

Пожилой слуга мчался изо всех сил. Взбираясь по гигантским лестницам, он нервно дышал, то и дело хватаясь за сердце. Седая ухоженная борода болталась из стороны в сторону, а капельки пота стекали по вискам, падая на дорогой гискарский ковёр, захваченный предками его хозяев давным-давно.

Подбежав к огромной двери, пожилой мужчина принялся судорожно приводить себя в порядок. Важные новости не означают, что он может позволить себе неопрятность в присутствии архонта или членов его семьи.

Пара стражников с улыбками наблюдали за престарелым слугой. Уже множество раз они видели подобную сцену. Парочка безобидных шуток в адрес вечно паникующего старичка только сделают долгую и унылую смену веселее.

-Молчите, дураки! И не смейте никого пускать!

Резкий озлобленный ответ вызвал недоумённые переглядывания. Не став провоцировать личного слугу архонта, стража молча поклонилась и открыла гигантские двери.

Без единого звука старик проник внутрь, ругаясь про себя и проклиная собственную забывчивость. Вокруг сидели сотни людей из высшего света республики. Ежегодное собрание привело в эту комнату множество родственников, и важных слуг, и вассалов.

Привлекая к себе всё больше внимания, старик помчался к своему хозяину, не поднимая головы. Согнувшись до самой земли, он подбежал к архонту, вытягивая перед собой свёрнутое послание.

Не став дожидаться реакции, старый слуга спиной пополз обратно. Медленно переставляя ноги, он надеялся покинуть зал собрания до того, как владыка прочтёт сообщение.

-Все вон! Парцифий, останься!

Ругаясь про себя на излишнюю осторожность, старик поплёлся вперёд.

-Не трать моего терпения и живо иди сюда.

Срываясь с места, чуть не потеряв обувь, он подбежал к архонту. Падая на колени, склоняясь всё ближе к земле.

-Простите, Господин. Я не смел бы...

-Ближе к делу! Когда это прислали?

-Несколько минут назад, о Величайший из...

-Вот оно как, - не обратив внимания на длинную череду похвалы и лести, один из правителей Валирии встал со своего кресла, - скажи Каргату, что у меня есть для него задание.

-Да, владыка... - проблеял себе под нос старый слуга - ... Я немедленно отправлюсь к нему.

Услышав за собой грохот закрываемой двери, личный слуга архонта вытер со лба капли пота. Растерев уставшие глаза, он решительно направился на поиски самого младшего брата своего повелителя.

<http://tl.rulate.ru/book/85931/2755400>